

Колядина Наталия Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности

Следователь и его процессуальная самостоятельность

Аннотация. Следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В процессе своей деятельности следователь сталкивается с недостатком процессуальной самостоятельности. Что приводит к негативным последствиям, таким как: увеличение срока отправления правосудия, бюрократическая волокита. В данной статье обосновывается целесообразность расширения процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: следователь; прокурор; руководитель следственного органа; предварительное расследование; самостоятельность.

В современном уголовном судопроизводстве существует ряд специальных органов и должностных лиц, которые осуществляют предварительное расследование преступлений. Одним из таких является следователь.

Согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ, следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Ввиду специфики деятельности, государство наделило данное должностное лицо рядом полномочий, присущих только ему, а именно: возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности и т. д. Такой широкий спектр полномочий, говорит нам о ключевой роли данного

субъекта на стадии предварительного расследования, и необходимости наличия у него достаточной процессуальной самостоятельности, в чем можно убедиться, рассмотрев более детально, п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, где сказано, что следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий [1].

Однако законодатель сразу же делает оговорку в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ: «...за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа» [1]. Помимо этого пункта, стоит обратить внимание и на п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, из смысла которой, нам становится ясно, что прокурор также ограничивает процессуальную самостоятельность следователя тем, что он имеет право принять решение: об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения, либо квалификации действий обвиняемых или уточнения обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Таким образом, можно заметить, что процессуальная самостоятельность следователя ограничивается сразу несколькими субъектами: судом, прокурором и руководителем следственного органа [1].

Прежде чем обосновать необходимость расширения процессуальной самостоятельности следователя, нам следует разобраться в самом понятии процессуальная самостоятельность. Обратимся за помощью к другим специалистам. Так, М.В. Пилипенко в своей работе, всех авторов данного определения выделил в 3 небольшие группы: в первую входят те, кто считают, что процессуальная самостоятельность следователя выражается в самостоятельном направлении хода расследования, принятии процессуальных решений, но при этом такая самостоятельность ограничивается различными субъектами уголовного судопроизводства. Данная группа как мы видим основывается на положениях статьи 38 УПК РФ. Во вторую, авторы, связывающие процессуальную самостоятельность следователя с его правом на

выражение и защиту своего мнения, к которому он пришел на основании закона и внутреннего убеждения. И в последнюю – тех, кто думает, что следователь, как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие, вообще не обладает процессуальной самостоятельностью, так как над законностью деятельности следователя осуществляется ведомственный контроль и прокурорский надзор [2, с. 146–147].

Мы же будем считать, что под процессуальной самостоятельностью следователя следует понимать его конкретные права (например, оценивать доказательства на основании внутреннего убеждения) и обязанности, (адекватно и эффективно направлять ход следствия), возникающие в ходе предварительного расследования, а также решения, (например, проведения конкретных следственных действий: очная ставка, допрос) принимаемые для достижения целей уголовного судопроизводства.

Но, к сожалению, как было сказано ранее, мы видим, что законодатель частично ограничил эту самостоятельность, сразу 3 субъектами. В таких условиях следователю крайне сложно реализовать возложенные на него задачи по принятию самостоятельных процессуальных решений и самостоятельному производству процессуальных действий. На практике это приводит к нарушениям прав иных участников уголовного судопроизводства и затягиванию процессуальных сроков. Наибольшее опасение вызывают ситуации межведомственного конфликта между прокурором и руководителем следственного органа, заложником которого становится следователь.

Рассмотрим прокурорский надзор в отношении следователя более детально. Здесь я обращаюсь к П.М. Стольникову, который считает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство отличается некоторыми пробелами в вопросе соотношения прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности следователя. В качестве примера он рассматривает п. 5.1. ч. 2 ст. 37 УПК РФ, где при реализации своих полномочий, прокурор приводит к отмене процессуальные решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении

уголовного дела и о приостановлении предварительного следствия. Здесь П.М. Стольников отмечает, что законодатель не предложил каких-либо критериев, ориентируясь на которые, прокурор может отменить обжалуемое постановление следователя. Вследствие этого, на практике достаточно часто возникают ситуации формальной отмены прокурором решений следователя, когда изначально презюмируется незаконность действий следователя. В данном случае усмотрение следователя, реализуемое им в соответствии с принципом процессуальной самостоятельности и оформленное в соответствующем процессуальном решении, вступает в противоречие с усмотрением прокурора, реализуемым им в порядке осуществления прокурорского надзора. Между тем, еще теоретики советского уголовного процесса отмечали, что «надзор прокурора за проведением предварительного следствия не может и не должен в какой-либо мере умалять самостоятельность следователя». Также предлагаемый законодателем механизм реагирования следователя на решение прокурора нельзя признать эффективным. Если прокурор возвращает следователю уголовное дело для производства дополнительного следствия, последний лишь наделен правом с согласия руководителя следственного органа обжаловать данное решение прокурора вышестоящему прокурору. На практике следователи крайне редко пользуются этой возможностью, поскольку, как правило, вышестоящий прокурор лишь отправляет в следственный орган формальный отказ в удовлетворении обжалуемых следователем требований [3, с. 352–353].

Что же касается ведомственного контроля, то тут согласно ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа имеет право: давать следователю письменные указания, обязательные к исполнению; давать указания о производстве отдельных следственных действий; привлекать лицо в качестве обвиняемого и т.д. Указания руководителя могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа. Но следователи редко пользуются данным правом, потому что в процессе своей работы следователи ежедневно докладывают своему руководителю, который в

свою очередь в устной форме дает указания о направлении хода расследования и необходимости проведения того или иного следственного, либо процессуального действия. Таким образом, нарушается требование ч. 3 ст. 39 УПК РФ о даче руководителем следственного органа письменных указаний по уголовному делу, что приводит к фактической невозможности обжалования данных указаний в случае несогласия следователя с таковыми. Другой причиной отсутствия практики обжалования указаний руководителя следственного органа, является ведомственная подчиненность следователя своему руководителю. Обжалование указаний своего начальника, по мнению следователя, может в дальнейшем, негативно отразиться на его дальнейшей службе. Таким образом, процессуальная и административная зависимость следователя от руководителя следственного органа, ведет лишь к юридическому закреплению его процессуальной самостоятельности [2, с. 148–149].

Из этого можно сделать вывод о том, что в деятельности следователя, несмотря на кажущуюся свободу выбора действий, существуют слишком большие ограничения. Чтобы их преодолеть и сделать работу следователя более продуктивной и плодотворной, я предлагаю: более детально раскрыть п.5.1 ч.2 ст. 37 УПК РФ, а именно указать конкретные критерии, ориентируясь на которые, прокурор имеет право отменить обжалуемые постановления следователя; предусмотреть процедуру обжалования устных указаний руководителя следственного органа или обязать его давать их письменно.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс] // Ресурс доступа: <http://zakoniros.ru>.

2. Пилипенко М.В. О проблемах процессуальной самостоятельности следователя. Курск, 2016.

3. Стольников П.М. Проблемы реализации следователем процессуальной самостоятельности. Орёл, 2016.

© Бюллетень магистранта 2017 год № 4